

О. Д. АБУМОВА

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ППК С ДЕЕПРИЧАСТНЫМИ ФОРМАМИ
СКАЗУЕМОГО ЗАВИСИМОЙ ПЕ
(на материале хакасского языка)

В хакасском языке существует немало способов для выражения причинно-следственных отношений. Одним из этих способов является деепричастная форма. Тюркским деепричастиям посвящено немало работ. По мнению Г. Ф. Бабушкина, деепричастие – специфическая переходная форма от категории глагола в разряд неизменяемых слов – наречий (1964, с. 16).

Обычно деепричастие понимается как инфинитивная форма глагола. Е. И. Убрятова обратила внимание на разностороннее использование деепричастия, отметив, что некоторые деепричастные формы могут выражать действия, соотнесенные с главным как причина и следствие (1976, с. 41).

Деепричастие – обычно неспрягаемая глагольная форма, но в тюркских языках есть и спрягаемые формы. Например, в алтайском языке есть неспрягаемое деепричастие на =ганча, в тувинском языке – на =гаш. Действие, выраженное деепричастием, определяет отношение его к главному действию, указывая на одновременность, последовательность, причинность его совершения. В предложении деепричастие может быть сказуемым придаточной части при условии, если оно имеет свой субъект.

М. И. Черемисина, описывая систему деепричастных форм в языках разных систем, предлагает типологическую схему, базирующуюся на двух параметрах. Во-первых, это функционально-синтаксическая специфика деепричастий. Во-вторых, это специфика их грамматического (морфологического) оформления. По первому критерию все деепричастия подразделяются на два основных класса – по наличию или отсутствию у них собственной субъектно-подлежащей валентности. Деепричастия, имеющие собственную подлежащую валентность, по формально-морфологическому критерию разбиваются еще на два подкласса – принимающие и не принимающие личное оформление. Эти формы представлены богато в алтайских языках (1977, с. 18–23). «...важный конструктивный признак деепричастий, допускающий собственный субъект (подлежащее), связан с формой, которую принимает этот член конструкции, выраженный отдельной словоформой: прямого или родительного падежа... в тюркских языках деепричастия, способные иметь свой субъект, всегда требуют от него прямого падежа» (Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. 1986, с. 58).

Для выражения причинно-следственных отношений в хакасском языке используются следующие формы деепричастий: на =n, на =a, на =бин. Деепричастия на =n и на =бин имеют собственно-подлежащую валентность,

т. е. способны ориентировать свое действие не на исполнителя главного события, а на другое лицо или предмет. «Деепричастное сказуемое обязательно влечет за собой появление соотнесенного с ним на общих началах подлежащего, благодаря чему оно уточняет свое содержание по категории лица. Столь же неминуемым становится и появление соотнесенного с ним последующего сказуемого в личной форме глагола, с помощью которого оно тоже синтаксическим путем приобретает и остальные необходимые признаки предикативности – грамматическое значение времени и наклонения» (Юлдашев 1976, с. 250).

Материал для исследования собран из художественной и публицистической литературы методом сплошной выборки, из анкет, заполненных носителями хакасского языка. Этот материал показал, что деепричастием на =*n* причинное значение передается нередко, деепричастием на =*бин* – значительно реже, а примеров с деепричастием на =*a* единичны.

Деепричастие на =*n* в причинно-следственных конструкциях. Древнее деепричастие на =*ын/ин* представлено во всех старых и новых тюркских языках, за исключением чувашского. Происхождение аффикса =*ын/ин* не выяснено (Серебренников, Гаджиева 1986, с. 229). Деепричастие на =*n* может иметь несколько значений. Одним из них является значение действия, послужившее причиной действия, обозначенного основным глаголом. В нашей картотеке 420 предложений с деепричастием на =*n*, выражающих причинные отношения. Например: *Карп, худайга киртинизин арачыла=н, кизилердең оортах туюх тайгада чуртурга сыххан* (ВТ, АТ, 40) – Карп, оберегая в бога веру=свою, от людей далеко в глухой тайге жить вышел; *Телеэкраннар, нарыс соонча ла сүриз=ин, чабыс синниг киноларны көртисчелер* (ХЧ) – Телеэкраны гонясь только за доходом, низкого качества кино показывают; *Пу чирлерде көп чистек нарын истин ал=ын, нис неер килгебіс* – Услышав, что в этих местах много ягоды есть, мы сюда пришли; *Иртіре ойнап сал=ын, Гена ибзер парарга хорыххан* (ХЧ) – Проиграв много времени (букв.: чересчур), Гена домой идти боялся.

В приведенных примерах (и в других подобных фразах) выражаются отношения причинной зависимости, информация о характере отношений между событиями здесь однозначна. Зависимая часть называет причину того, о чем сообщается в главной части.

Форму деепричастия =*n* могут принимать как простые, так и сложные глаголы. При этом деепричастия, образованные от простых глаголов, могут выражать действие завершенное и незавершенное, а деепричастия, образованные от сложных глаголов, в основном выражают завершенное действие. При переводе предложений с деепричастиями, образованными от глаголов несовершенного вида, на русский язык деепричастие переводится либо деепричастием на =*я*, либо финитной формой глагола. При этом зависимая часть связывается с главной при помощи причинных союзов. Деепричастия, выраженные сложным глаголом, указывающие на совершенство

действия, на русский язык чаще переводятся деепричастием на =*в* или финитной формой глагола с причинным союзом. Те предложения, где деепричастия образованы от форм глаголов с семантикой законченности, также могут переводиться на русский язык финитной формой глагола и связываться с главной частью предложения при помощи причинных союзов. Причина, которая называется в зависимой части этих конструкций, может быть как *благоприятной*, так и *неблагоприятной*. Чаще всего этой формой выражается *неблагоприятная причина*. Например: *Ягор Новосибирскте тың ағырыбыз=ын үзгединең тың хала парған* (КН, КХ, 150) – Ягор, в Новосибирске сильно заболев, от учебы отстал; *Каскар, назы ағыр=ын паза чиділ=ин, школаа парбаан* (ХЧ) – Каскар, из-за того что голова болела и кашлял, в школу не пошел.

Значение благоприятной причины эта форма выражает реже. Например: *Чайғызын курортха пар кил=ин, хурсағым чыл тооза ағырбаан* – *Благодаря тому что* летом на курорт съездил (букв.: съездив), желудок=мой весь год не болел; *Чайғыда сыхтығ пол=ын, чазыларда от чахсы полған* (ХЧ) – *Благодаря тому что* летом было сыро, на полях трава хорошая была; *Күскү хыра тоғыстарын иртірге маңат күннер турып, азыбысты табырах паза чидіріг чох чыып алғабыс* (ХЧ) – *Благодаря тому что* осенние полевые работы проводить хорошие дни стояли, пшеницу=свою быстро и без потерь собрали=мы.

Большинство деепричастий в предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, имеют при себе существительные или причастия в винительном, дательном, исходном падеже.

1. Существительными в винительном падеже управляют деепричастия, образованные от глаголов, требующих при себе прямое дополнение: *көрерге* “видеть”, “смотреть” (32 предложения); *истерге* “слышать” (18 предложений); *сизинерге* “замечать” (15 предложений); *оңарарга* “понимать” (10 предложений); *нилерге* “знать” (7 предложений); *арачыларга* “защищать” (5 предложений) и др. Например: *Күдеттиң, аттың хулахтары пухса чапсыра тооп парғаны=н көр=ин, чүрее ачып халған* (ФБ, ПТН, с. 14) – У Кудета, видя, что уши лошади примерзли ко льду, сердце застонало; *Сығданың сөстері=н ист=ин, Тайра өрін тее парған* – Слова Сыгды слушая, Тайра даже обрадовалась; *Мооллар чаанаң килчеткені=н нил=ин, апсах Ким тузын тизе тилибіскен* – Узнав, что монголы с войной идут, старик лед Енисея насквозь проткнул; *Майнагашевтиң экипажына, пехота=ны арачыла=н, ханча-ханча хати чаага кірерге киліскен* – Экипажу Майнагашева, защищая пехоту, несколько раз в войну пришлось связываться (букв.: заходить пришлось).

Глаголы могут употребляться со вспомогательным глаголом *сал* – “класть”. Например *Наңмыр килчеткені=н көр сал=ын, Марфа өрөкен ибзер тимненібіскен* – Увидев, что дождь приближается, бабушка Марфа домой засобиралась; *Күдет, аттың тамаан хыйыбызарга теені=н ис*

сал=ып, чоо өкпеленібіскен (ФБ, ПТН, 56) – Кудет, услышав, что сказали перерезать горло коня, сильно рассердился.

2. Имена существительные в дательном падеже имеют при себе деепричастия, образованные от глаголов, выражающих эмоциональную реакцию: *ачырғанарға* – “огорчаться”; *өрінерге* – “радоваться”; *ачынарға, айырга* – “жалеть”; “сочувствовать”. Таких предложений 50. Например: *Ўс частығ ир пала, айнаның ачығ тілі=не ачырған=ып, чатчатхан Ирлік Айнаны наахтап чөре халған* – Трехлетний мальчик, огорчившись острому языку черта, лежащего Черта Ирлика ударил по щеке (дал пощечину); *Ээзі айланғаныны=на өрін=ип, адай хузуриная пулған сыххан* – Радуясь возвращению хозяина, собака начала вилять хвостом; *Мин позым тоғыстаң парчатсам, пора пиу=ге ачын=ып, мүнминчеткем* (ХТ) – Я сам, когда с работы иду, жалея сивую кобылу, не садился верхом на нее.

3. Имена существительные в исходном падеже имеют при себе деепричастия, образованные от глаголов *хорыгарға* – “бояться”; *уйадарға* – “стесняться”; *тизерге* – “убегать” и др. Таких предложений 20. Например: *Чечняда көп кізее, чаа=даң тиз=ип, пасха чирзер көзерге килісче* (ХЧ) – В Чечне многим людям, от войны убегаю, в другие места переезжать приходится; *Сіперні усхурыбызары=наң хорығ=ып, мин иртен сірерзер сығдыратпаам* – Так как вас разбудить боялся, я утром вам не звонил; *Ооллар, Таис=тең уйат пар=ып, сым на турглабысханнар* – Парни, застеснявшись Таис, молча встали.

4. Деепричастие может иметь при себе наречия и имена прилагательные. Например: *Г. И. Итыгин тоғызын чахсы пазыбыз=ып, аспирантураа кірген* – Так как Г. И. Итыгин работу=свою хорошо написал, в аспирантуру поступил; *Ўgrençiler, удаа агыр=ып, ўgrençetken программаның соона халчалар* (ХЧ) – Учащиеся, часто болея, от учебной программы отстают.

Деепричастную форму может принимать именное сказуемое *A+пол=*. Например: *Чаадаң айлан килгеннернің хазыктары уйан пол=ып, чылдаң чылға саны хызырыл одырча* (ХЧ) – У вернувшихся с войны из-за того, что здоровье слабым становится, из года в год число (их) сокращается; *Мының алнында кибиірлер хатығ пол=ып, көп харах чазы төкчеңер* – Раньше, из-за того, что обычаи суровые были, много слез проливали.

Рассмотренные выше предложения, кроме двух последних, являются моносубъектными, т. е. действие, выраженное деепричастием в зависимой части и финитной формой глагола в главной части предложения, относится к одному и тому же субъекту. Число моносубъектных конструкций с причинным значением составляет 92 % от общего количества предложений с зависимым сказуемым в форме деепричастия на =п.

Предложения с деепричастной формой на =п, образованной от глагола *пол=*, являются разносубъектными. Число таких конструкций составило 8 %. Например: *“Чит тусты” сыгарчатхан журналист отпукта пол=ып, газета ұр сыхпайды* (ХЧ) – Букв.: Из-за того, что “Молодое время” выпус-

кающий журналист в отпуске находясь (находился), газета долго не выходила; *Ирткен чылда, хуруғ кўннер пол=ып, аал хонии предприятиелери сидік кирекке кір парғаннар* (ХЧ) – В прошлом году, из-за того что засушливые дни были, сельского хозяйства предприятия в трудную ситуацию попали (букв.: вошли); *Мылчадағы пес иртіре ізін пар=ып, тура хыриндағы прай нўдіріглер көй парғаннар* (ХЧ) – Из-за того что печка в бане слишком перегрелась, рядом с домом все постройки сгорели.

В первом предложении два субъекта (*журналист, газета*), во втором – *кўннер* и *аал хонии предприятиелери*, в третьем – *пес* и *нўдіріглер*.

Обращая внимание на временную соотнесенность деепричастия и финитной формы глагола, следует отметить, что деепричастию на =п «сопутствует значение относительного времени – чаще всего предшествование» (Юлдашев 1977, с. 41). Например: *Чаадаң килген мооллар, хоорайлардың көп кізізін көр сал=ып, надыра чўгўртіп сыхханнар* – Пришедшие с войной монголы, увидев много людей хакасов, обратно начали бежать; *Клаша ұр көрбеен өөрезін көр сал=ып, одырчатхан хаңаадаң түзіре сегірібіскен* – Клаша, увидев подругу=свою, которую долго не видела, спрыгнула с телеги, в которой сидела.

В этих предложениях причинные отношения усматриваются при данном лексическом наполнении, но они формально не выражены. Только по контексту можно вычленить причины: 1) *начали бежать, потому, что испугались, увидев много людей*; 2) *спрыгнула с телеги, потому, что соскучилась*.

Деепричастие на =бин в причинно-следственных конструкциях. Аффикс =бин/=тин/=мин представляет собой слияние двух аффиксов: аффикса отрицания =ба/=не/=ма (*итпе* – “не делать”, *тоңма* – “не мерзнуть”) и не сохранившегося в современном хакасском языке древнетюркского деепричастия на =йын (*ti* – “говорить”, *tijin* – “говоря”, *bol* – “быть”, *bolmajun* – “не будучи”) (Малов 1951, с. 71).

В нашей выборке 172 предложения с формой на =бин. Деепричастие на =бин по значению близко к деепричастию на =п, отличается от него только отрицательным аспектом. Конструкция с этим деепричастием всегда выражает *неблагоприятную причину*.

Форму деепричастия на =бин, как и деепричастие на =п, могут принимать как простые, так и сложные глаголы. Рассмотрим сначала предложения, выражающие причинно-следственные отношения при помощи деепричастий, образованных от простых глаголов. Форму на =бин могут принимать глаголы различной семантики, например: *сыда=* – “выдерживать”; *нїл=* – “знать”; *чит=* – “хватать”; “быть в достатке”; *көр=* – “видеть”, “смотреть” и т. д.

В 50 случаях из 172 аффикс деепричастия на =бин принимает глагол *сыда=* “терпеть”, “выносить”, “выдержать” в форме основного, совместно-возвратного (с аффиксом =с) и возвратного (с аффиксом =н) залогов. На-

пример: *Суг хазындагы кирі тирек, хазыр чилге сыда=бин, аңдарыл партыр* – (Находящийся) на берегу реки старый тополь, не выдержав сильного ветра, упал, оказывается; *Нервнай тоғысха сыда=бин, мин тоғыстаң саназыбысхам* – Из-за того, что не выдержал нервную работу, я с работы уволился (букв.: рассчитался); *Хара адымны даа азырирға сыда=бин, совхозха тирибіскем* – Даже черного коня=своего, из-за того что не в состоянии прокормить, отдал совхозу; *Якын идиңің ағырғанына сыда=н=мин, харахтарын алас-улас көріп, абағырча* – Якин, из-за того что не мог вынести (букв.: не вынося) боль тела (букв.: больные), глазами (глаза=свои) растерянно смотря, громко кричал; *Улуғ соохтарға сыда=с=нин, ағастар даа тычырасча* (ВТ, АТ, 64) – Не выдерживая сильных морозов, даже деревья трещат; *Пичелге сыда=с=нин, Каримнің ипчизи үреп парган* – Не вынеся горя, жена Карима умерла.

Глагол *сыда=* в форме деепричастия на *=бин* всегда сочетается с именем существительным и отглагольными именами в дательном падеже.

Сыда= в форме основного залога на русский язык переводится деепричастием на *=в*, а в форме с совместно-возвратного (с аффиксом *=с*) и возвратного (с аффиксом *=н*) залогов – деепричастием на *=я*.

Глагол *сыда=* встречается в сочетании со вспомогательным глаголом *пол=*, который придает зависимой части модальную окраску, передавая значение “возможности/ невозможности”. Например: *Узурыбысхан нымьрт ағазына айаньма сыдап пол=бин, табырағынча пасха тоғысыларзар пастырыбысхам* – Из-за того что не могла вынести жалость к срубленному черемуховому дереву, быстро к другим рабочим отошла; *Орындағы чоннар пазынысха сыдас пол=бин, ээлерінең тоғыр күрезіг апар сыхчаңнар* – Местные народы, из-за того что не выдерживали (букв.: не выдерживая) гнета, против хозяев борьбу начинали вести.

В качестве основного глагола со вспомогательным глаголом *пол=* могут сочетаться и другие глаголы. Например: *тыстан=* – “терпеть”, “выносить”, “выдержать”, который является синонимом глаголу *сыда=*; *көр=* – “видеть”, “смотреть”; *ал=* – “брать” и др. Например: *Андағ өрт сағыстарға тыстан пол=бин, К. Кыштымов кабинетінде чапчаң чөр сыххан* (ВТ, АТ, 132) – Из-за того что не мог вынести таких жгучих мыслей, К. Кыштымов по кабинету=своему быстро ходить начал; *Аар сағыстарға тыстан пол=бин, Оркон төзектең көлче турып алған* – Из-за того что не мог вынести тяжелых мыслей, Оркон с постели медленно встал; *Апанис, паза киноны көр пол=бин, пазын хыйа айландырған* – Апанис, из-за того что больше кино не мог смотреть, голову=свою в сторону отворачивал. *Мин ікі чыл, общежитие ал пол=бин, анда-мында чуртапчам* – Я, из-за того что два года не могу получить общежитие, то там, то здесь (букв.: там-здесь) живу.

Форму *=бин* принимает глагол *чит=* “хватать”, “быть в достатке” в форме основного или совместно-возвратного залогов. Таких предложений

встретилось 10. Например: *Ол чит, күстіг кизи, чиис чит=нин, харибдох үреен* – Тот молодой, сильный человек, из-за того что не хватало еды, в тюрьме же умер; *Горючай чид=іс=нин, летчиктер арали учухчалар, устарын чидірчелер* (ХЧ) – Из-за того что не хватает горючего, летчики редко летают, навыки теряют; *Часхы туста, витамин чид=іс=нин, көп кизи майыхча, ағырча* (ХЧ) – Весной, из-за того что не хватает витаминов, много людей устает, болеет.

В рассматриваемых нами предложениях сказуемое зависимой части в форме деепричастия на *=бин* выражает действие, происходящее одновременно с действием, выраженным сказуемым главной части в форме финитного глагола. Сказуемое главной части может употребляться в форме прошедшего, недавно прошедшего и настоящего времени.

Полипредикативные конструкции с зависимым сказуемым в форме деепричастия на *=бин* бывают моносубъектными, реже – разносубъектными. Преобладают моносубъектные предложения (87 %). Например: *Сидіктерні тобыр пол=бин, хайзылары фермер тоғызын тастапчалар* (ХЧ) – Из-за того что трудности не могут преодолеть, некоторые фермеры работу бросают; *“Хакас чирі” газетабыс, пір ай артинаң сых=нин, табығлар агитациясында читіре араластин халған* (ХЧ) – “Хакас чирі” газета=наша, месяц с лишним не выходя, в предвыборной агитации до конца не поучествовала; *Г. Г. Майтаков, Россия Армиязына кірерге хын=мин, І рангтығ капитан аттығ запасха пастырыбысхан* (ХЧ) – Г. Г. Майтаков, из-за того что не захотел входить в Армию России, в запас ушел в звании капитана I ранга.

Разносубъектных фраз в нашей выборке 13 % от общего числа примеров с формой на *=бин*. Например: *Пичіктер тимде пол=бин, наа пүдіріг тохтап парған* (ВТ, АТ, 119) – Так как бумаги были не готовы, новое строительство остановилось; *Чайгы-күскүзін топливо читкіче пол=бин, піс от читіре тимнеп полбадыбыс* (ХЧ) – Из-за того что летом-осенью топлива было мало, сено до конца не смогли приготовить; *Чайгы тооза наңмыр чағ=бин, яблах таа, пасха даа ас сыхпаан* – Из-за того что все лето не было дождя, ни картошка, ни другие овощи не выросли.

Деепричастие на *=а/=е* в причинно-следственных конструкциях. Эта форма деепричастия представлена во всех тюркских языках и имеет более 10 морфологических вариантов, из которых в современных тюркских языках наибольшее распространение получили ее разновидности на *=а*, *=е* и *=й*. В хакасском и чувашском языках эта форма существует в сингармонических вариантах *=а/=е*, которые по отношению к варианту *=й* являются более древними.

В грамматиках тюркских языков деепричастие на *=а/=е* называют «слитным». По мнению тех исследователей, кто называет это деепричастие «слитным», «выражаемое им действие сливается в одно целое с действием следующего глагола» (Дыренкова, 1940, с. 135) или «обозначает действие,

одновременное с действием главного глагола и теснейшим образом связанное с последним» (Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 324). Но Ю. Д. Джанмамов не соглашается с таким названием потому, что «здесь не происходит слияния двух действий, а просто действие, выражаемое деепричастием, происходит одновременно с действием, выраженным основным глаголом, и деепричастие интонационно тесно примыкает к глаголу» (1967, с. 96).

В нашей картотеке предложений с деепричастной формой на $=a/=e$ – 54.

Деепричастная форма на $=a/=e$ характеризует выражаемое глаголом действие или состояние как незаконченный длительный многократный или повторяющийся процесс. «Отнюдь не всякое действие или состояние может быть незаконченным, длительным, многократным или кратным. Поэтому далеко не всякий глагол допускает эту форму. Значение незаконченности, длительности и повторяемости, которое несет с собой рассматриваемая форма – особенность собственно глагола» (Юлдашев, 1977, с. 70).

Исследование показывает, что в хакасском языке чаще всего аффикс деепричастия $=a/=e$ принимают глаголы восприятия с семантикой воспринимать что-либо каким-либо образом с помощью каких-либо органов чувств: $k\ddot{o}r=$ – “глядеть”, “смотреть”, “видеть”; $siz\ddot{i}n=$ – “замечать”; $uc=$ – “слушать”.

Көре. В грамматике хакасского языка деепричастие, образованное от глагола $k\ddot{o}r=$, выделяют как послелог, управляющий дательным падежом (1975, с. 259). Но в предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, деепричастную форму принимает не только глагол $k\ddot{o}r=$, поэтому в данном случае, по-нашему мнению, $k\ddot{o}re$ выступает не в роли послелога, а скорее в функции деепричастия. Конструкции с деепричастием на $=a/=e$ имеют значение эмоциональной и физиологической реакции на событие-стимул. Эмоциональная реакция понимается здесь как эмоциональное переживание, которое испытывает человек в связи с некоторым событием (Предикативное склонение причастий в алтайских языках, 1984, с. 119–123). Например: *Олганнарның сиренчеткенін көр=е, Оркон Петрович өрінчеткен* (ВТ, АТ, 145) – Глядя на то, как дети стараются, Оркон Петрович радовался; *Чаадаң тизип килчеткеннерні көр=е, Паскирнің істіне соох ойлаан* – Глядя на убегающих от войны, внутри Паскира холод пробежал; *Колхозта прай даа кизи, ас өзер туста наңмыр чағбинчатханан көр=е, чобалган полар* (ХТ) – В колхозе почти все люди, глядя на то, что во время роста пшеницы не идет дождь, горевали, наверно.

В рассмотренных предложениях $k\ddot{o}re$ сохраняет свое значение “глядеть”, “смотреть”, “видеть”, и почти всегда переводится на русский язык деепричастием “глядя”.

Исте. Значение эмоциональной и физиологической реакции на событие-стимул наблюдаем и в конструкциях с деепричастием *исте*. Например: *Ойка, Майраның чоогын ист=е, саңай алаң ас парған* – Ойка, слушая речь Майры, совсем растерялась; *Кичичек чалчы, поэнаңар ист=е, уламах*

ачырғача – Маленький батрак, слушая о себе, еще больше огорчается; *Стипендия хозыларынаңар хабар ист=е, студенттер өрінгенер* – Слушая новость о повышении стипендии, студенты радовались.

Сизіне. В предложениях с деепричастной формой *сизіне* содержится семантический компонент – «модальность знания», который выражается эксплицитно, самой формой *сизін=* – “замечать”. Например: *Инородецтернің көбізі поэның сидік оңдайын сизін=е, чуртазын чахсыландыраына пір де кертінминче* – Большинство инородцев свою тяжелую участь замечая (чувствуя), вообще не верит в улучшение жизни; *Марыга сыхчатханан сизін=е, аттар пір орында сым тур полбинчалар* – Чувствуя, что на соревнование выходят, лошади в одном месте спокойно не могут стоять.

Семантический компонент модальность знания может быть выражен при помощи глагола *піл=* – “знать” в форме деепричастия на $=a$. Например: *Шпион немецтерні ағыл килерін піл=е, партизаннар арығда китегцілерні турғыс салғаннар* – Зная, что шпион немцев приведет, партизаны в лесу дозор выставили.

В конструкциях данного типа зависимая часть выражает действие, в котором причина является реальной, осознанной.

Так как глаголы $k\ddot{o}r=$ – “глядеть”, “смотреть”, “видеть”, $siz\ddot{i}n=$ – “замечать” и $uc=$ – “слушать” требуют при себе прямое дополнение, то и деепричастия, образованные от этих глаголов, в предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, во всех случаях имеют при себе имена в винительном падеже.

Во всех предложениях с деепричастной формой на $=a/=e$, образованных от глаголов $k\ddot{o}r=$ – “глядеть”, “смотреть”, “видеть”, $siz\ddot{i}n=$ – “замечать” и $uc=$ – “слушать”, субъектом совершающегося действия является одушевленное лицо.

Форма на $=a/=e$ обозначает относительное время – чаще всего одновременность, реже – предшествование.

Деепричастия на $=a/=e$ в хакасском языке по семантике близки к деепричастиям на $=a/=я$ русского языка, образованным от глаголов несовершенного вида, которые также выражают действие, совпадающее во времени с основным действием.

«Синтаксической особенностью деепричастия на $=a/=e$ является его соотнесенность только с тем подлежащим, с которым соотнесен последующий глагол-сказуемое. Оно не может иметь своего самостоятельно выраженного подлежащего» (Юлдашев, 1977, с. 158). Причинно-следственные конструкции с зависимым сказуемым в форме деепричастия на $=a/=e$ всегда (100 %) моносубъектны.

Таким образом, для выражения причинно-следственных отношений чаще всего используется деепричастная форма на $=n$, реже – форма на $=бин$, еще реже – форма на $=a/=e$, которые могут принимать глаголы с различной семантикой, кроме деепричастной формы на $=a/=e$. При помощи дееприча-

стных форм на =*n* и на =*бин* выражаются собственно причинные отношения. Конструкции с деепричастием на =*a*/=*e* имеют значение эмоциональной и физиологической реакции на событие-стимул. Рассмотренные нами причинно-следственные конструкции могут быть моно- и разносубъектными (см. таблицу).

Деепричастные формы	Разносубъектные конструкции	Моносубъектные конструкции
= <i>n</i>	8 %	92 %
= <i>бин</i>	13 %	87 %
= <i>a/e</i>	—	100 %

Процентное соотношение моносубъектных и разносубъектных конструкций с деепричастной формой зависимого сказуемого в хакасском языке показано в приведенной выше таблице.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- БАБУШКИН Г. Ф. Значения и функции хакасских деепричастий // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1964. Вып. 10. С. 13–25.
- УБРЯТОВА Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Новосибирск, 1976. Кн. 1.
- ЧЕРЕМИСИНА М. И. Деепричастия как класс форм глагола в языках разных систем // Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск, 1977. С. 18–23.
- Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
- ЮЛДАШЕВ А. А. Деепричастие на -*n* в башкирском языке // Тюркологические исследования. М., 1976.
- СЕРЕБРЕННИКОВ Б. А., ГАДЖИЕВА Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986.
- ДЫРЕНКОВА Н. П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940.
- ИСХАКОВ Ф. Г., ПАЛЬМБАХ А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.
- Грамматика хакасского языка. М., 1975.
- Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.
- МАЛОВ С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951.
- ЮЛДАШЕВ А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. М., 1977.
- ДЖАНМАМОВ Ю. Д. Деепричастия в кумыкском литературном языке. М., 1967.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ХЧ	газета «Хакас чирі».
ХТ	альманах «Хан тигір».
ВТ, АТ	В. Татарова. Аат табызы. Абакан, 1991. 232 с.
ФБ, ПТН	Ф. Бурнаков. Пора тай нанчым. Абакан, 1987. 164 с.
КН, КХ	К. Нербышев. Көгім хорымнарда. Абакан, 1983. 200 с.